

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой профиль

(направленность (профиль)/ специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Студент

К.Е. Шапеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела в полном соответствии с установленным порядком судебного процесса.

Цель работы – рассмотреть деятельность прокурора со стороны обвинения в уголовном процессе.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства; исследовать функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве; охарактеризовать деятельность по поддержанию обвинения и представление обвинительных доказательств; изучить отказ прокурора от обвинения и его последствия; рассмотреть участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при участии прокурора в уголовном процессе в качестве стороны обвинения.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие права и обязанности прокурора, действующего в качестве государственного обвинителя.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве	6
1.1 Понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства	6
1.2 Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве	12
Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства	27
2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств	27
2.2 Отказ прокурора от обвинения и его последствия	35
2.3 Участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей	48
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

Любой судебный процесс по рассмотрению уголовного дела решает важнейшие вопросы: о виновности или невиновности подсудимого, о гражданском иске, о наличии вреда интересам общества и государства, при имеющем место в законодательстве смещении акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления, в целях качественного их разрешения в уголовном судопроизводстве предусмотрен ряд принципов, которыми должны руководствоваться все участники процесса, а в особенности – прокурор.

Разумеется, центральным звеном в уголовном судопроизводстве является суд, однако и прокурор обладает обширными полномочиями практически на всех его стадиях. В силу различного толкования положений закона и существующей практики этот вопрос имеет большое значение как для ученых-теоретиков, так и для практикующих работников.

Важность этого вопроса обусловлена также тем, что функция поддержания государственного обвинения осуществлялась прокуратурой практически с момента ее создания в 1722 г., а начиная с 1922 года, была непосредственно связана с надзором за исполнением законов – то есть государственное обвинение и прокуратура неразрывно связаны друг с другом почти триста лет.

Цель работы – рассмотреть деятельность прокурора со стороны обвинения в уголовном процессе.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства;
- исследовать функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать деятельность по поддержанию обвинения и представление обвинительных доказательств;

- изучить отказ прокурора от обвинения и его последствия;
- рассмотреть участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при участии прокурора в уголовном процессе в качестве стороны обвинения.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие права и обязанности прокурора, действующего в качестве государственного обвинителя.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного опознания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты участия прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие прокурора как участника уголовного судопроизводства

Важными на пути правильного понимания роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве являются требования ст. 129 Конституции РФ, определяющей прокуратуру как орган уголовного преследования. В настоящее время научная дискуссия относительно места и роли прокурора в уголовном процессе строится вокруг проблем взаимоотношения власти следственной и власти прокурорской. С принятием УПК РФ 2001 года наметилась тенденция, определившая за прокурором ведущую роль во всей системе органов уголовного преследования, позволяя реализовывать возложенные на прокуратуру полномочия, руководить предварительным расследованием, предотвращать нарушения процессуального закона.

Полемику, развернувшуюся в теории уголовно-процессуальной науки вокруг вопроса о роли и месте прокурора в уголовном судопроизводстве, тесно связывают с известными событиями, произошедшими еще 05 июня 2007 г., когда в рамках проводимой судебной реформы в Российской Федерации в уголовном судопроизводстве Федеральными законами № 87-ФЗ и № 90-ФЗ от 05.06.2007 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», был существенно изменен объем полномочий прокурора. Проведенная реформа предварительного расследования отстранила прокурора от непосредственного участия в производстве предварительного следствия. Прокурор лишился права возбуждать уголовные дела, права давать следователю обязательные для исполнения поручения и указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, права отменять любые постановления следователя. Указанные полномочия были переданы новому процессуальному участнику

уголовного судопроизводства – руководителю следственного органа. Подобные преобразования модели российского досудебного производства вызвали совершенно противоречивую реакцию как со стороны научного сообщества, так и правоприменителя. Например, В. Сопин пришел к однозначному выводу о том, что прокурор должен остаться главой всей системы уголовного преследования, а, следовательно, обладать всеми необходимыми для этого полномочиями, не нарушая при этом процессуальной самостоятельности следователя [38, с. 37]. Совершенно обосновано выглядит также позиция А.М. Наумова о том, что прокурор, которому предстоит поддерживать обвинение в суде, в первую очередь заинтересован в результате уголовного преследования и должен обладать возможностью эффективного воздействия на ход и результаты предварительного расследования [31, с. 129], ведь «вся ответственность за качество осуществляемого уголовного преследования фактически лежит на прокуроре» [31, с. 130].

Руководящая роль прокуратуры в повышении качества предварительного следствия неоднократно подчеркивалась на самом высоком уровне. С назначением на должность Генерального прокурора Игоря Краснова возобновилась практика выезда прокуроров на место происшествия на резонансные преступления, преступления в отношении детей, крупные аварии и катастрофы. В интервью газете «Коммерсантъ» от 09 сентября 2020 года Генеральный прокурор особенно подчеркнул, что прокурор – это связующее звено между участниками уголовного процесса, координирующее их работу. От участия прокурора напрямую зависит результативность и качество следствия, а, следовательно, и качество уголовного преследования в целом. Именно вовлеченность прокурора позволит оперативно выявлять и устранять следственные ошибки, грамотно формулировать обвинение, которое в будущем будет поддерживаться в суде [19, с. 36].

Надо признать, что данное реформирование уголовно-процессуального законодательства кардинальным образом изменило не только правовое

положение прокурора, но и саму сущность уголовного производства на досудебных стадиях процесса. Отныне прокурор утратил власть над предварительным расследованием, поскольку был лишен возможности осуществления предварительного расследования и практически всего процессуального руководства расследованием, сохранив за собой лишь незначительную часть полномочий по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (п.п. 4-5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Практически все процессуальное руководство расследованием преступлений, по которым предварительное следствие обязательно, от прокурора было передано в ведение руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ). Следователь приобрел относительную процессуальную самостоятельность, реализовавшуюся в его праве самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе, и обжаловать решение прокурора в порядке, предусмотренном п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ [44].

В свою очередь, и в отношениях с органами дознания прокурор утратил возможность тотального руководства производством дознания, поскольку оно аналогичным образом, как и в случае с руководителем следственного органа, было передано в ведение начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ). Законодатель и дознавателю предоставил определенную процессуальную самостоятельность, когда наделил его правом обжалования решений начальника подразделения дознания и прокурора (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Таким образом, если характеризовать правовой статус прокурора на досудебных стадиях производства, то нетрудно заметить, что прокурор полностью и безвозвратно потерял тотальную свою власть над судопроизводством по уголовному делу, тем самым завершил ту часть своего исторического существования, когда был «инструментом репрессий в государстве».

Между тем, прокурор в современном российском государстве выполняет ключевую роль, поскольку является неким элементом сдерживания

(баланса) сил в механизме противовесов между исполнительной, законодательной и судебной системой. В рассматриваемом нами случае, как нам представляется, прокурор должен быть аналогичным элементом сдерживания между стороной защиты, стороной обвинения и судебной властью.

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами является важнейшей сферой работы прокуратуры. Статья 246 УПК РФ обязывает прокуроров участвовать в рассмотрении всех уголовных дел государственной и частной уголовной ответственности, как в федеральных судах, так и в делах, рассматриваемых мировыми судьями. Эти уголовные дела рассматриваются в соответствии с едиными правилами, установленными в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

В обязанности прокурора входит и ведущая роль в определении его правового положения как участника уголовного дела. В российском уголовном деле прокурор выступает, с одной стороны, как процессуальное лицо, деятельность которого регулируется процессуальным правом, а с другой – как должностное лицо, которому законом о прокуратуре поручены функции надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. То есть можно сделать вывод, что прокурор на каждом этапе уголовного дела в суде, помимо своих обязанностей участника обвинения, должен выполнять и свою правозащитную функцию.

Прокурор как участник уголовного дела на стороне прокурора контролирует следственное дело и расследование в ходе расследования преступления, но не имеет права возбуждать уголовное дело или прекращать его в случае нарушения уголовного или уголовно - процессуального законодательства.

Нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности прокурора, претерпели множество изменений, в том числе и тех, которые касаются стадии возбуждения уголовного дела. Отсутствие права прокурора на возбуждение уголовного дела является одним из наиболее

значительных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, касающихся статуса прокурора в уголовном деле.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство возлагает на прокурора полномочия, чтобы контролировать законность процедуры умерить розыскной деятельности и органов предварительного следствия, что привело к тому, что нет эффективных средств, чтобы реагировать на речь прокурора выявленные факты нарушений законности посредством возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает равенство сторон при рассмотрении дела и не наделяет прокурора никакими привилегиями перед иными участниками судебного разбирательства (например, по представлению доказательств, исследованию доказательств, подаче ходатайств). Впрочем, тот же закон придает прокурору статус, отличный от процессуального статуса других участников судебного процесса, с целью создания необходимого минимума условий для успешного выполнения прокурором возложенных на него функций. Об отсутствии полного равенства сторон пишут, например, Л.Б. Алексеева и Л.С. Курочкина. По мнению Л.Б. Алексеевой, равноправие проявляется в анализе и интерпретации имеющихся в материалах дела доказательств, в другом равноправия быть не может.

Л.С. Курочкина указывает, что права прокурора и адвоката равны, а вот обязанности различны – адвокат действует от имени своего подзащитного, а прокурор должен защищать и подсудимого, и потерпевшего [23, с. 63]. Не можем согласиться с указанным утверждением, так как прокурор, в отличие от адвоката, имеет право в ходе судопроизводства по уголовному делу отказаться полностью или в части от поддержания государственного обвинения, однако адвокат, принявший на себя поручение о защите, не вправе отказываться от защиты поверенного.

Решая вопрос о равенстве сторон, большинство ученых сравнивают только права, совершенно забывая об обязанностях, то есть этот вопрос они

рассматривают только с одной стороны. Иначе говоря, участие прокурора в уголовном судопроизводстве не ограничивается только поддержанием обвинения. Задача прокурора во всех стадиях процесса, кроме того, своим участием содействовать правильному в соответствии с законом разрешению дела [8, с. 18].

Подводя итоги, следует отметить, что правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела в полном соответствии с установленным порядком судебного процесса. Положение прокурора в судебном процессе отличается от его статуса в досудебной стадии уголовного судопроизводства. В судебном процессе прокурор утрачивает властные полномочия и участвует в качестве стороны. При этом сам прокурор на всех стадиях судопроизводства должен быть образцом дисциплинированного поведения, уважать не только суд, но и сторону защиты и иных участников процесса. И хотя все распоряжения председательствующего касательно судебного разбирательства имеют обязательный характер и для прокурора, в то же время в случае своего несогласия с ними и наличия сомнений в их законности и обоснованности прокурор не только имеет право, но и обязан их обжаловать.

В этой связи, представляет совершенно обоснованной позиция А.М. Ларина, о том, что прокурор по-прежнему является главой обвинительной власти и только личным участием в уголовном преследовании может быть обеспечена эффективность соответствующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования [27, с. 90].

1.2 Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве

Деятельность по поддержанию государственного обвинителя в суде осуществляется уполномоченным должностным лицом органа прокуратуры, имеющим статус государственного обвинителя. Поддерживая государственное обвинение, прокурор, на стадии судебного разбирательства, обеспечивает его законность и обоснованность, тем самым осуществляя две свои наиболее важные функции — это поддержание государственного обвинения и надзор за соблюдением закона при осуществлении правосудия.

Вместе с тем, прокурор наделен правом предъявления гражданского иска от имени прокуратуры и его поддержания. Исходя из практики, чаще всего прокуроры реализуют это право в случаях, когда потерпевшим является какая-либо государственная организация (например, больница или поликлиника), которая не заявляет в рамках уголовного дела гражданский иск. Кроме того, государственный обвинитель выполняет функции по поддержанию гражданского иска, заявленного потерпевший, которое последний может подать на любой стадии уголовного судопроизводства до окончания судебного следствия. Данное право неразрывно связано с тем фактом, что государственный обвинитель всегда действует в интересах потерпевшего.

Одна из основных проблем статуса прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства заключается в неопределенности регулирования функций государственного обвинителя и прокурора. Согласно п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации государственный обвинитель — это прокурор, назначенный для участия в судебном производстве и дополнительно наделенный функцией государственного обвинителя, предусмотренной УПК РФ, для поддержания от имени государства и в интересах потерпевшего обвинения в суде по уголовному делу. Однако, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ,

присутствующий прокурор не может обладать статусом государственного обвинителя, поскольку одна из функций, а именно: поддержание государственного обвинения, им не выполняется. Более того, в судебных заседаниях по рассмотрению некоторых из таких жалоб, прокурор является лицом, в отношении которого и подана жалоба в ч. 2 ст. 125 УПК РФ. Таким образом, возникает неоднозначная ситуация, при которой прокурор, будучи участником судебного заседания, государственным обвинителем не является.

Согласно общепринятому в настоящее время в науке подходу, надзор как функция прокуратуры в судебных стадиях отсутствует. Неубедительно, на наш взгляд, утверждение А.М. Наумов, что «прокурор в судебном следствии является не только стороной обвинения, выполняющей функцию обвинения, но и органом надзора за законностью» [30, с. 51]. Обосновать осуществление прокурором надзора в судебном следствии сложно, т.к. неясно, какие органы и должностные лица «поднадзорны» прокурору на данном этапе производства по уголовному делу, а также как осуществление прокурором надзора в судебном следствии сочетается с руководящей ролью суда и т.п. Неслучайно законодатель употребляет в УПК термин «надзор прокурора» только применительно к досудебным стадиям и лишь в отношении процессуальной деятельности органов, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях и предварительное расследование уголовных дел. С другой стороны, деятельность прокурора в судебном разбирательстве невозможно свести только к уголовному преследованию (поддержанию государственного обвинения). Эта деятельность осуществляется и в иных направлениях, на что обращают внимание ученые.

Нельзя не согласиться с тем, что на прокурора возложена обязанность реагировать на любой факт нарушения законности в судебном заседании, обращаясь к суду с заявлением об устранении нарушения. В этом отличие процессуального положения прокурора от статуса других участников судебного разбирательства. Верно и то, что деятельность прокурора в судебном разбирательстве имеет многофункциональный характер и ее нельзя

свести к односторонней обвинительной деятельности. Поддержание государственного обвинения – основное, но не единственное направление деятельности прокурора. Ученые называют ряд других важных направлений деятельности прокурора в судебном разбирательстве: правозащитное, профилактическое и правоспитательное» [6, с. 445]. Что касается последнего замечания, то следует обратить внимание, что в силу требований ч. 2 ст. 158 УПК обязанность инициировать принятие мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, лежит в досудебном производстве прежде всего на следователе (дознавателе). Вместе с тем, если в ходе судебного разбирательства будут выявлены такие обстоятельства, а равно нарушения прав и свобод граждан и иные нарушения закона, допущенные в досудебных стадиях, суд вправе вынести частное определение (постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на допущенные нарушения (ч. 4 ст. 140 ст. 29 УПК). Безусловно, прокурор обязан активно участвовать в выявлении подобных обстоятельств и просить суд о вынесении частного определения (постановления). Ситуации, когда ошибки и нарушения, допущенные в досудебном производстве, становятся явными именно в ходе судебного разбирательства, далеко не редки. Поэтому в ходе судебного разбирательства прокуроры обязаны обращать внимание на обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, и в необходимых случаях предлагать суду вынести частное определение (постановление). Соответствующие положения закреплены в нормативных правовых актах Генерального прокурора РФ. Он требует от подчиненных прокуроров на системной основе анализировать выявленные в судебных стадиях уголовного судопроизводства недостатки в деятельности органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, информировать о выводах и предложениях руководителей этих органов [13, с. 3].

Отмеченная многофункциональность в деятельности прокурора, проявление которой мы рассмотрели пока только на одном примере, требует научного осмысления и для этого целесообразно обратиться к общенаучному толкованию категории «функция». Взгляд на данную философскую категорию как на дополнительное понятие, которое дает возможность раскрыть особенности работы субъекта с имеющимися у него средствами, позволяет вести речь о функции как роли, назначении субъекта, увидеть, как соответствующий механизм приходит в движение.

Понятие «функция» в уголовном процессе является отдельным направлением в уголовно-процессуальной деятельности. Четкого же понимания, что она из себя представляет и чем выражается, не прописывается ни в Конституции РФ, ни в иных законодательных актах. По мнению ученых, если задачи отвечают на вопрос «Что делать?», то функции – «Как это достигается?». Функция как одна из основополагающих характеристик деятельности представляет собой обособленную часть работы (направление), которую производит субъект для решения стоящих перед ним задач [5, с. 173].

Вернемся к прокурору и осуществляемой им в уголовном судопроизводстве деятельности. Представляется, что нужно признать: такая деятельность сложна и многопланова, она в каком-то смысле более сложна и разнообразна, чем деятельность следователя и (даже) суда. Следует вести речь не только о неразделимом единстве прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве, обусловленном едиными задачами, но и о многофункциональном, многоплановом характере такой деятельности, ее полифункциональной направленности [17, с. 533].

Для детального изучения данной темы, более подробно раскроем каждую из данных функций прокурора.

Функция обвинения. Согласно ч. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор – это сторона обвинения. На данную функцию законодатель ссылается также в ст. 37 УПК, а именно на п.п. 13-15 ч. 2 данной статьи, то есть: утверждение прокурором постановления дознавателя о прекращении производства по

уголовному делу; утверждение прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу; возвращение уголовного дела дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

С кругом указанных полномочий, а также отнесением прокурора к стороне обвинения, многие ученые с законодателем не соглашаются, например, В.И. Басков считает, что «никто не должен утверждать обвинительное заключение. Лишь следователь, после подписания обвинительного заключения и направления его через руководителя следственного органа вместе с уголовным делом в суд, несет персональную ответственность за результаты своей работы» [4, с. 138]. С данным тезисом не согласны и мы, так как функциональная деятельность следователя является так же предметом дискуссии.

В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова, напротив поддерживают мнение законодателя, говоря о том, что: «Представителям следственных органов надо не возмущаться, а быть благодарными законодателю за то, что на пути движения уголовного дела в суд есть прокурор. Иначе, возросло бы в разы количество оправдательных приговоров и случаев возвращения судами уголовных дел на доследование» [20, с. 32].

Что же касается п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, то некоторые ученые считают, что законодателю следовало бы дополнить ее. К примеру, З. Гатауллин, предлагает такую формулировку в качестве дополнения рассматриваемой статьи: «Прокурор должен быть наделен правом на вынесение постановления об исключении отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинения на менее тяжкое при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением от следователя» [11, с. 10].

Функция уголовного преследования. Свое нормативное определение, данная функция получила в п. 55 ст. 5 УПК РФ: «Уголовное преследование – процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения в целях выявления подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». А также закреплена в ч. 1 ст. 21 УПК РФ, в ч. 1 ст. 37 УПК РФ и в Законе о прокуратуре: «В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет: уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации».

Эффективное использование своих полномочий для доказывания вины подозреваемого или обвиняемого, а также применения к ним мер уголовного процессуального преследования, и есть главная задача прокурора в функции уголовного преследования.

Говоря о функции уголовного преследования на досудебных стадиях, целесообразно провести параллель данной функции с предварительным расследованием. Соотношение понятий уголовное преследование и предварительное расследование является весьма спорным вопросом среди ученых, в связи с чем, необходимо провести их разграничение. Обратимся к мнению таких авторов, как В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.С. Александров, которые, на наш взгляд, делают весьма важные выводы касательно соотношения этих двух понятий. Ссылаясь на ст. 5 УПК РФ, авторы говорят о том, что «Уголовное преследование помимо всего, включает в себя также и розыскные меры, которые осуществляются органом расследования. Кроме того, детальное исследование положений п. 15 ст. 5 УПК РФ, содержащим законное определение термина «момент фактического задержания», позволяет сделать вывод, что уголовное преследование возникает еще до возбуждения уголовного дела, соответственно осуществляемая оперативно=розыскная деятельность, предшествующая деятельности уголовно-процессуальной,

также должна рассматриваться как уголовное преследование». Помимо того, В.Т. Томин, М.П. Поляков, А.С. Александров в своем исследовании соглашаются с тем, что «Уголовное преследование в УПК РФ шире понятия предварительное расследование, последнее является формой уголовного преследования» [20, с. 53].

Однако, на наш взгляд, понятие «уголовное преследование» гораздо шире по своему смыслу и содержанию, чем понятие «предварительное расследование», и не может употребляться как идентичный ему.

Надзорная функция. Данная функция на досудебной стадии осуществляет надзор за соблюдением органов следствия и дознания требований уголовно-процессуального законодательства при осуществлении ими уголовного преследования и носит весьма интересный характер, так как она не сводится только к роли обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде. Прокурор после изменения законодательства выступает в основном в роли защитника правопорядка и блюстителя закона. То есть функция надзора прокурора, представляет собой обеспечение соблюдения прав, как стороны обвинения, так стороны защиты.

Выявление совершенного, либо готовящегося нарушения закона в уголовном процессе и есть цель надзорной функции прокурора. Задача – продуктивное использование предоставленных полномочий прокурору. Целесообразно будет рассмотреть данную функцию с точки зрения правильности участия прокурора в надзорной отрасли. Для этого обратимся к мнениям ученых. Например, Петрухин И.Л. предлагает расширить сферу судебного контроля, за предварительным следствием, и убрать прокурорский надзор.

Поддержание обвинения. Это отдельная функция прокуратуры, осуществляемая прокурором в рамках общего уголовного преследования, носит производный от реализации уголовного преследования характер. Характерными чертами поддержания государственного обвинения, является:

- наличие самостоятельного содержания (образует деятельность государственного обвинителя, направленную на публичное утверждение в уголовно-процессуальном порядке о совершении лицом правонарушения, запрещенного уголовным законом);
- пределы (возникает с момента утверждения прокурором обвинительного заключения или обвинительного акта и заканчивается после вступления приговора в законную силу).
- субъектный состав (то есть, поддерживать государственное обвинение могут: прокурор, его заместители и помощники, имеющие право осуществлять указанные полномочия в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства) [2].

Обвинение в уголовном судопроизводстве является той движущей силой, которая обуславливает фактически все правоотношения субъектов уголовного судопроизводства. При этом обвинение не следует рассматривать как некую категорию, имеющую однозначное содержание и означающую деятельность по осуществлению уголовного преследования в ходе производства по уголовному делу. Это сложный институт, содержание которого многоаспектно и различно по своей природе и содержанию.

Обвинение в п. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Через обвинение законодатель раскрывает сущность уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК Российской Федерации). Обвинительную деятельность в традиционном понимании реализуют должностные лица, наделенные соответствующими процессуальными полномочиями. Однако, кроме них, обвинительную деятельность осуществляют и лица, имеющие в деле личный интерес, не занимающие должности в государственных структурах, — потерпевший, гражданский истец, представители данных лиц. Прокурор является участником, деятельность которого неизбежно ассоциируется с

обвинительной деятельностью в уголовном процессе, поскольку данный субъект олицетворяет собой закон и защиту в правовой жизни государства. На судебных стадиях прокурор фактически меняется «процессуальными местами» со следователем, дознавателем, инициируя дальнейшие уголовно-процессуальные отношения. Соглашаясь с позицией и решением следователя (дознавателя), высказанными в обвинительном заключении (обвинительном акте), прокурор фактически дальше сам «инициирует» уголовный процесс.

Как отмечалось ранее, законодатель четко определяет роль прокурора, как стороны обвинения, но в то же время и наделяет его такой функцией, как надзор. Считаем, что на досудебной стадии уголовного судопроизводства, роль обвинения в большей степени играют все-таки следователи и дознаватели, роль прокурора же, больше, как надзорного органа, и только пару пунктов из ст. 37 УПК, говорят нам о том, что прокурор, все-таки обвинитель в досудебном производстве.

Что касается функций прокурора, как стороны обвинения на досудебном производстве, то он вступает в роль обвинителя в судебном заседании при рассмотрении в ходе досудебного судопроизводства вопросов об избрании меры пресечения. А также при подписании обвинительного акта (постановления, заключения), но опять же после того как тщательно ознакомится с материалами уголовного дела и не найдет в нем никаких нарушений законодательства [1].

Исходя из изложенного, напрашивается вывод о необходимости обратить пристальное внимание на отдельные направления (виды) деятельности прокурора, «не вписывающиеся» в привычную (и закрепленную в УПК) систему функций прокуратуры (уголовное преследование и надзор). В этом отношении интерес представляют некоторые положения одного из сравнительно недавних решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ).

В постановлении от 14.11.2017 № 28-92 П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» КС РФ приходит к выводу, что прокурор в рамках предусмотренной законом (главой 18 УПК) процедуры реабилитации не осуществляет уголовное преследование. Деятельность прокурора носит особый характер, КС РФ прямо пишет об особом виде деятельности, связанном с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, представлением суду материалов, касающихся имевшего место ранее уголовного преследования. При этом прокурор не ставится законом в положение стороны, противостоящей реабилитированному (процессуального оппонента или противника реабилитированного), при рассмотрении судом его требования [35]. Но если прокурор не противостоит стороне защиты, то он находится вне рамок «своей» уголовно-процессуальной функции – обвинения (по крайней мере в данной процессуальной ситуации, в данных правоотношениях).

Обратимся к закону и его толкованию Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ). В силу п. 1 ст. 397 УПК вопросы о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с ч. 5 ст. 135 и ч. 1 ст. 138 УПК разрешаются судом в порядке производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Положения ч. 6 ст. 399 УПК предусматривают право прокурора участвовать в данных судебных заседаниях. ВС РФ обязывает суды извещать о месте и времени судебного заседания по решению данных вопросов не только реабилитированного, его представителя и законного представителя (при их наличии), но и ряд иных лиц, в т.ч. прокурора [12, с. 43].

Приведенная выше правовая позиция КС РФ получила развитие в научной литературе. В публикациях отмечается, что четко процессуальное положение прокурора в данной ситуации определить сложно. Ссылаясь на

конкретные примеры судебных решений, ученые пишут, что прокурор определяется судами как лицо, дающее заключение по делу.

Таким образом, особым видом деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве нужно считать тот, который нельзя всецело отнести ни к обвинительной деятельности (деятельности по осуществлению уголовного преследования), ни к надзорной деятельности. С полным правом можно утверждать, что участие прокурора в решении вопросов, связанных с реабилитацией, – это не единственный вид его деятельности в уголовном судопроизводстве [9, с. 21].

К иным видам особой деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве следует, например, отнести:

- участие прокурора в рассмотрении иных вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 6 ст. 399 УПК);
- предъявление и поддержание прокурором гражданского иска в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК) [11, с. 6];
- принесение прокурором от имени государства официальных извинений реабилитированному лицу за причиненный ему вред и иные действия по возмещению морального вреда (ст. 136 УПК);
- участие прокурора в рассмотрении дела частного обвинения в случае, когда мировой судья после принятия заявления к производству, установив, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может

защищать свои права и законные интересы, признает такое участие обязательным (ч. 8 ст. 318 УПК).

Н.В. Буланова использует несколько иную терминологию и выделяет особые виды участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. Особыми данные виды участия являются потому, что деятельность прокурора при их осуществлении не определяется функцией уголовного преследования. К названным особым видам участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами Н.В. Буланова относит:

- участие в рассмотрении уголовных дел частного обвинения (глава 41 УПК);
- участие в производстве по применению принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 427 УПК);
- участие при производстве по применению принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК) [24, с. 41].

Следуя логике Н.В. Булановой, в настоящее время к особым видам участия прокурора в рассмотрении дел судами нужно отнести участие прокурора в производстве о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (глава 51 УПК).

«Особость» названных нами видов деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве объясняется тем, что государственное обвинение в данном случае отсутствует.

Авторы «Настольной книги прокурора» придерживаются именно такой точки зрения, утверждая, что прокурор лишь участвует в исследовании доказательств, выражает свое мнение по поставленным вопросам и содействует суду в принятии законного решения [10, с. 37]. Аналогичной логикой руководствуется Н.В. Буланова, которая полагает, что прокурор (именно прокурор, а не государственный обвинитель), участвуя в рассмотрении уголовных дел, в данной ситуации не является государственным обвинителем, поскольку предварительное расследование по делу не

проводилось и обвинение лица в установленном законом порядке не предъявлялось. Прокурор способствует суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения [3]. П.М. Титов обращает внимание на то, что привлечение к участию в деле прокурора в рассматриваемой ситуации привносит в осуществляющееся в частном порядке производство по делу элементы публичности [16, с. 28]. Данное замечание является верным.

Нельзя не подчеркнуть огромное значение рассматриваемых видов деятельности прокурора. Например, предъявление прокурорами гражданских исков в рамках производства по уголовным делам, последующее совместное рассмотрение судом уголовных дел и гражданских исков способствуют наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела, устраняют дублирование в работе судов, отвечают законным интересам участников соответствующих правоотношений, а также направлены на защиту публичного интереса в его широком смысле [11, с. 10].

Без сомнения, вышеперечисленные виды деятельности прокурора тесно связаны с его деятельностью по уголовному преследованию и (или) надзору, но не сливаются с ней, если не трактовать надзор и уголовное преследование предельно расширительно, включая, например, в поддержание государственного обвинения все действия и решения прокурора в судебном производстве. Стоит отметить, что все данные рассуждения основаны на действующем законодательстве, которое, как известно, называет три уголовно-процессуальные функции: обвинение, защиту и разрешение уголовного дела [18].

В научной литературе подходы к системе уголовно-процессуальных функций значительно более разнообразны. Например, З.З. Зинатуллин и С.Ю. Туров видят в реабилитации подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных и лиц, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, одну из частных функций, входящих в рамки уголовно-процессуальной функции охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса. В концепции данных авторов деятельность

по возмещению причиненного преступлением вреда носит межфункциональный характер [7, с. 618].

Важный вопрос, на который также стоит обратить внимание, заключается регламентации полномочий государственного обвинителя и прокурора. Ввиду специфики института государственного обвинения, полномочия прокурора изменяются в судебных стадиях уголовного судопроизводства. С одной стороны, полномочий становится в разы больше, но в то же время, «государственный обвинитель» - более узконаправленный термин, чем «прокурор», что отражается и на полномочиях. Изменение полномочий и некоторых функций прокурора на государственного обвинителя обусловлено независимостью судебной ветви власти и состязательностью судебного рассмотрения уголовных дел, при котором стороны (обвинение и защита) абсолютно равны. Интересен тот факт, что законодатель объединяет государственного обвинителя с другими участниками судебного разбирательства, обеспечивая, тем самым, принцип равенство сторон. На мой взгляд, законодатель в данном случае стремился сохранить в государственном обвинителе цель всей деятельности прокурора, изменив лишь форму ее достижения.

Полагаем, что правовая коллизия, заключающаяся в сложности определения правового статуса прокурора и государственного обвинителя возникла в связи с частым изменением законодательства в сфере регулирования полномочий и функций прокуроров. К тому же, сложность решения данного вопроса обусловлена обособленностью органов прокуратуры, что усложняет определение ее правового положения во всей правовой системе и взаимодействия с иными государственными органами. В частности, с судами, сотрудничество с которыми и породили вышеупомянутую неоднозначность. На наш взгляд, избавиться от путаницы в определении правового статуса прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства все же возможно путем соединения норм ч. 3 ст. 37 УПК РФ и ст. 246 УПК РФ, сделав первую норму отсылочной по отношению ко второй,

установить отдельные процессуальные полномочия прокурора и государственного обвинителя.

Подводя итог, хотелось бы сказать о том, что прокурор является значимой фигурой в уголовном судопроизводстве. Его функции достаточно многообразны, и их реализация существенно влияет на весь уголовный процесс. Прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону судебные решения, а также принимают участие в правотворческой деятельности, участвуют в заседаниях органов государственной власти и органов местного самоуправления, рассматривают заявления, жалобы и иные обращения.

Государственный обвинитель в судебном разбирательстве поддерживает перед судом государственное обвинение, пользуясь при этом равными правами всех участников судебного разбирательства (ст. 15 УПК РФ).

Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства

2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств

Прокурор, поддерживая обвинение в течение всего судебного производства, налагает изложенное в заключении обвинение в отношении подсудимого. Также прокурор предоставляет различные доказательства и принимает непосредственное участие в исследовании. Также прокурор, в силу своего статуса, возможностей и исполняемых им функций, излагает мнение по обвинению и иным вопросам, появляющимся в ходе судопроизводства.

Среди иных функций, исполняемых прокурором в ходе судопроизводства, можно выделить исследование доказательств, заявление ходатайств, озвучивание мнение по вопросам применения права, выступление с речью обвинения.

При всем этом прокурор должен выстраивать отношения как со стороной защиты, так и с судом, на основании соблюдения правил и принципов равенства и состязательности сторон, подчинения закону и независимости участвующих в судопроизводстве судей [15].

Прокурор, так он является представителем и непередаваемым участником стороны обвинения, должен действовать от лица государства. Также он, неся перед самим государством ответственность, должен не просто поддерживать его и позицию обвинения, при этом оставаясь в рамках законодательства. Еще прокурор имеет право на то, чтобы отказаться от обвинения, но только в том случае, если в рамках судебного производства не были найдены доказательства, способные стать основой обвинения в рамках досудебного производства.

Во всех случаях, при которых прокурор по каким-либо причинам не поддерживает приговор, вынесенный судом, или же считает приговор

незаконным или не имеющим достаточных обоснований, он имеет право (не выходя за пределы имеющихся компетенций) выносить в судебные инстанции соответствующие представления. Данное право регламентировано статьями 354, 375 и 404 УПК РФ.

В рамках надзорного, кассационного, а также апелляционного производства прокурор, принимающий участие в судебном разбирательстве, должен поддерживать то представление, которое принес он или иные имеющие на то полномочия прокуроры, а также высказывать собственное мнение относительно обоснованности и законности жалоб, озвученных остальными участниками разбирательства в суде [22].

В рамках такого этапа разбирательства дела в суде, как исполнение приговора, прокурору необходимо принимать меры, достаточные для не только законного, но и своевременного обращения приговора к его исполнению. При этом прокурор также должен вносить на рассмотрение судебными органами те вопросы, которые могли появиться на этапе исполнения приговора. Он же принимает непосредственное участие в рассмотрении судьями данных вопросов.

Крайне важно отметить, у любого прокурора, принимающего непосредственное участие в изучении уголовного дела, есть такие обязательные к исполнению задачи, как:

- совершенствование работы, направленной на поддержание гособвинения, представленного в качестве одного из эффективных средств противодействия преступности. При этом участие прокурора в разбирательстве дел в суде можно считать основной служебной обязанностью прокурора, участвующего в рассмотрении уголовного дела;
- обеспечение участия в судопроизводстве любого уголовного дела как частного-публичного, так и публичного обвинения, включая дела, инициированные согласно части 4 статьи 20 и части 3 статьи 318 УПК РФ мировым судьей;

- поддерживать гособвинение (данная задача, исполняемая не регулярной основе, ложится по большей части на руководителей прокуратур);
- способствование установлению рассматриваемым судьей истины как необходимого условия для вынесения справедливого, обоснованного и законного решения в рамках судопроизводства;
- обеспечение (для руководителей прокуратур) участие прокуроров в любом судебном заседании в рамках апелляции по различным изучаемым делам уголовного характера. В данном случае речь идет о том, что права на кассацию и апелляцию по вынесенным решениям суда, не вступившим в силу, предоставляется только прокурору, являющемуся по делу стороной обвинения;
- акцентирование внимания на улучшении профессионального мастерства (касается это, в первую очередь, тех прокуроров, у которых нет достаточного опыта);
- использовать СМИ для пропаганды работы и функций прокуроров;
- поддерживать взаимодействие и обмениваться опытом по всем вопросам, появляющимся в ходе практики обеспечения участвуя представителей стороны обвинения в суде.

Поддержание государственного обвинения в суде - одна из основных конституционных функций прокуратуры [21].

Необходимо определить место и роль государственного обвинения в системе других уголовно-процессуальных функций.

Как отмечает В.В. Туркова, поддержание стороны гособвинения и представителей этой стороны – это продолжение процесса уголовно-процессуального преследования того лица, которому предъявляется обвинение в совершенном уголовном деянии. То есть поддержание гособвинения – это такая уголовно-процессуальная деятельность, которая является не только регламентированной в рамках законодательства, но и

является одним из видов уголовно-процессуальной функции стороны обвинения в рамках судопроизводства.

Так же данный автор указывает, что прокурор, реализуя функции стороны обвинения на этапе предварительного расследования дела (речь идет об уголовном преследовании, назначении заседания) должен в ходе разбирательства в суде заниматься осуществлением гособвинения.

С представленной автором позиции можно согласиться, ведь на самом деле уголовное преследование, представленное как поддержание гособвинения, начинается лишь на стадии разбирательства дела в суде, ведь в рамках стадии его же назначения обычно никакой поддержки нет.

В юридической литературе гособвинение может быть определено как:

- процессуальная и публичная деятельность прокурора в доказывании перед судом обвинения, главная цель которой заключается в обеспечении реализации ответственности того лица, которое совершило уголовное преступление;
- публичная и уголовно-процессуальная работа прокурора на этапе доказывания перед органами судебного производства утверждения о том, что определенное лицо совершило вменяемое ему деяние.
- комплекс действий прокурора, направленных на отстаивание перед судебным органом вывода о том, что подсудимый виновен в преступлении.

Основой любого гособвинения является работа органов расследования, которые должны добиться того, чтобы обвиняемый в преступлении оказался перед судом.

Обвинение, сформированное в обвинительном заключении, поступив в органы суда, в итоге воплощается в жизнь при помощи остальных факторов в рамках судопроизводства, а это значит, что оно как раз и является единственным и главным предметом исследования в рамках судебного заседания.

Учитывая это, можно отметить, что комплекс методов и форм, направленных на реализацию обвинительной функции в суде, и определяет такое понятие, как «поддержание гособвинения». Одновременно с этим поддержание гособвинения в рамках судебного производства признается самостоятельной сферой прокурорской деятельности, которая характеризуется особыми задачами, полномочиями, предметом, а также специфическими правовыми средствами и методикой их реализации.

В законе «О прокуратуре» определены основные задачи прокурора как представителя обвинения в ходе разбирательства в суде. В законе отмечается, что прокурор, являющийся участником дела, должен не только соблюдать принципы независимости судей и подчинения их лишь законодательству, но и за счет этого оказывать всяческое содействие и делать все от себя зависящее для того, чтобы требования закона были выполнены в полном объеме. Также прокурор должен способствовать тому, что дело было рассмотрено полностью, а судебное решение по нему было объективным.

Это значит, что прокурор, согласно данной правовой норме, а также УПК РФ, должен принять все возможные и предусмотренные законодательством меры для того, чтобы дело и его обстоятельства были изучены объективно, полностью и со всех сторон. Также он должен определить и оправдывающие, и обличающие подсудимого обстоятельства, как и те обстоятельства, которые отягчают, смягчают ответственность.

Уже при переходе уголовного преследования в судебную стадию, полномочия прокурора заменяются полномочиями гособвинителя, а они закрепляются и регламентируются согласно ст. 246 УПК РФ:

- гособвинитель должен предоставить суду доказательства и принять участие в процессе доказательства вины;
- гособвинитель также занимается поддержкой гражданского иска, направленного в рамках уголовного дела;
- гособвинитель принимает активное участие в судебном разбирательстве, а также высказывает судебным органам основные

предложения об использовании в рамках рассматриваемого дела УПК;

- выполняет иные функции согласно своему положению в суде и имеющимся полномочиям [26].

Все это говорит о том, что поддержание государственного обвинения, а также выдвижение обвинения, пускай эти процессы и являются компонентами уголовного преследования, являются также самостоятельными разновидностями деятельности, поэтому они могут отличаться как по субъектам, так и по форме.

Функции обвинения и преследования по уголовному делу регламентируются и существуют в рамках одной и той же деятельности, направленной на привлечение виновного в деянии человека к ответственности уголовного характера. В данном ключе обе функции не только являются тождественными, но и совпадают по значению.

Также данные функции (преследования и обвинения) относятся друг к другу как общее к частному, то есть государственное обвинение является формой формирования уголовного преследования. Однако нельзя не отметить некоторые различия, касающиеся подхода к моменту старта преследования и обвинения. Здесь стоит учесть, что функция предоставления затрагивает как обвинение, так и предварительное расследование, а осуществляется она на этапе возбуждения дела уголовного характера, тогда, как государственное обвинение появляется только на стадии судебного разбирательства.

В данной связи становится ясна позиция О.В. Воронина, являющегося сторонником доктрины поддержания государственного обвинения как самостоятельной функции. Он отмечает, что ликвидация следствия со стороны прокурора позволяет прокурорской деятельности, связанной с поддержанием государственного обвинения, быть более самостоятельной.

Деление обвинительной и следственной власти стало причиной функционального обособления обвинительной прокурорской деятельности в

виде отдельно существующей функции в рамках производства по уголовному судебному делу.

Одно из правовых оснований в данном случае – это наличие обособленного института нормы права, посредством которого можно регулировать уголовно-процессуальную работу, связанную с поддержкой стороны обвинения.

Также интересна позиция А.М. Ларина, который считает, что функция преследования не в состоянии быть равна функции обвинения. К примеру, Ларин А. М. отмечает, что обвинение – это форма преследования по уголовному делу, причем не единственная, но основная. Преследование оканчивается лишь в случае прекращения уголовного дела или в случае постановления приговора [27].

Подводя итог сказанному, можно прийти к выводу, что уголовное преследование представляет собой особую процессуальную функцию субъектов уголовного судопроизводства.

Относительно функций и статуса прокурора в стадии судебного разбирательства, особых споров в юридической науке не наблюдается. Вместе с тем, дискуссионным остается вопрос о процессуальной самостоятельности государственного обвинителя [25].

По рассматриваемому вопросу мне близка позиция С.Э. Воронина, который считает, что УПК РФ смог расширить полномочия гособвинения на различных этапах уголовного судебного процесса, что также сказалось на границах прокурорского усмотрения в рамках судебного производства по уголовному делу. Процессуальные полномочия, даже с учетом необходимости защитить корпоративные интересы прокуратуры, гособвинитель должен организовать и сформировать самостоятельно.

Этот тезис можно доказать тем, что, во-первых, процессуальная самостоятельность вытекает из содержания статьи 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств.

Во-вторых, анализ уголовно-процессуальных норм указывает на то, что УПК РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою точку зрения с судьей или иными участниками судебного разбирательства [28].

Вместе с тем, обладая долей самостоятельности в судебном разбирательстве, принимая решения, государственный обвинитель не должен забывать о том, что его участию в суде предшествовала кропотливая работа следователей и дознавателей по сбору доказательств, их сохранению и оценке.

В разбирательстве по делам уголовного характера деятельность прокурора не сводится только лишь к поддержанию государственного обвинения, у него появляется еще ряд других функций. Выполнение иных функций прокурором в суде обеспечивается тем, что прокуратура, если рассматривать ее как компонент государства, выполняет функцию охраны законодательства. Прокурору в обязанности также вменяется реагировать на каждый факт нарушения законности, будь он в суде или осуществляя полномочия на иных стадиях уголовного процесса.

Тот прокурор, который является гособвинителем в заседании по уголовному делу, имеет право на то, чтобы обратиться к органам суда с заявлением устранить нарушения законов. Как раз данный фактор и отличает прокурора от иных участников судебного разбирательства. Это не означает того, что по отношению к судье или другим участникам процесса у прокурора проявляются надзорные полномочия, просто он осуществляет свой долг – действует как государственный обвинитель и изобличает преступника в содеянном, при этом устраняя все возможные процессуальные нарушения.

Если прокурор допустит процессуальные нарушения, то функция государственного обвинения так и останется нереализованной [29].

Государственное обвинение не заканчивается только в суде первой инстанции. Государство возлагает на прокурора, принимающего участие в разбирательстве уголовного дела, обязанность принимать меры,

направленные на своевременное устранение нарушений норм законодательства вне зависимости от того, кто именно эти нормы нарушает.

Данная обязанность исполняется, помимо прочего, за счет реализации процессуальных полномочий прокурора как представителя обвинения по обжалованию в рамках апелляции необоснованных и незаконных решений суда по уголовному делу, если эти решения не вступили в силу.

Прокурор для апелляции таких решений должен в течение сроков, достаточных для обжалования, ознакомиться с решениями суда, материалами дела, апелляциями иных участников (при их наличии), а также подать возражения и замечания в письменном виде [36].

Подводя итог сказанному, считаем целесообразным внести изменения в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, в п. 55 ст. 5 УПК РФ дается определение, согласно которому под преследованием по уголовному делу является определенная процессуальная обвинительная деятельность, избличающая подозреваемого по рассматриваемому делу. Предлагаем изложить п. 55 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «уголовное преследование – процессуальная деятельность уполномоченных правоохранительных органов и должностных лиц по избличению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в совершении преступления».

Такая редакция, на наш взгляд, будет в полной мере отражать суть уголовного преследования и будет охватывать не только досудебное производство, но и судебное производство.

2.2 Отказ прокурора от обвинения и его последствия

Один из главных признаков отказа стороны обвинения заключается в изменении субъективного отношения стороны обвинения к вопросам того, действительно ли подсудимый виновен в совершенном преступлении. Как раз появление у прокурора, принимающего участие в рассматриваемом судебное

деле, внутренних убеждений о том, что вина подсудимого не была доказана полностью или в достаточной мере, и может стать причиной отказа обвинения.

При всем этом очевидным является то, что изменение начальных убеждений стороны-обвинителя проявляется не само по себе, ведь оно всегда обуславливается некоторыми определенными причинами, приводящими по итогу к отказу прокурора от предъявляемых изначально обвинений [32].

В различных литературных источниках много раз предпринимались попытки уточнить и структурировать основания для отказа от обвинений со стороны прокурора как участника стороны обвинений. Как отмечал Д.А. Сазин, гособвинение должно быть основано на психологических, фактических, а также правовых основаниях. А это, в свою очередь, говорит о том, что отсутствие оснований для гособвинения может говорить о наличии у представителя стороны обвинения достаточных оснований для отказа от обвинения. Учитывая это, Д.А. Сазин выделил некоторые основания отказать в обвинении:

- правовые (нормы права, благодаря которым производство по делу может быть прекращено);
- фактические (определенные доказательства, благодаря которым можно доказать то, что подсудимый не виновен во вменяемом ему преступлении;
- психологические (убеждения самого прокурора, принимающего участие в рассматриваемом уголовном деле) [39, с. 54].

М.Э. Семенов отмечает существование трех групп оснований, с помощью которых прокурор может иметь все основания для отказа от обвинения:

- доказательства, собранные по делу, перестали быть убедительными;
- в ходе судебного разбирательства были обнаружены иные доказательства или же обновленные обстоятельства, которые не были обнаружены (не установлены) в рамках предварительного расследования;

- в ходе судебного заседания были выявлены нарушения предварительного следствия.

В.И. Басков выделяет иные обстоятельства для отказа: обвинение не было подтверждено и обвинение не было в достаточной мере доказано [4].

А.П. Кругликов среди ключевых оснований отказа от обвинения по делу отмечает такие основания, как:

- ошибочность прошлой оценки материалов дела;
- познание новых материальных доказательств, которые были добыты в ходе судебного производства;
- наличие таких обстоятельств, которые так или иначе свидетельствуют об полном отсутствии предпосылок самого процесса (отсутствие заявлений со стороны потерпевшего, если само оно не может быть возбуждено без приговора; наличие приговора по тем же обвинениям; наличие неотмеченного постановления в отношении лица).

Многие авторы, отмечая основания для отказа стороны обвинения от самого обвинения отмечают те основания, которые предусмотрены в УПК РФ, то есть указывают на те нормы, используя которые суд согласно части 7 статьи 246 УПК РФ должен завершить уголовное дело и преследование в связи с тем, сторона обвинения (то есть сам прокурор) отказывается от обвинения в отношении подсудимого.

Различия в описываемых подходах связаны с различным определением и пониманием такого определения, как «отказ от обвинения».

К примеру, Исаенко В.Н., говоря об основаниях для отказа, определяет структурные элементы самого отказа от преследования и обвинения, а существенные условия для такого отказа [14, с. 183].

Одновременно с этим Ефирин А.К., со своей стороны, выделяет среди основного элемента убеждение прокурора, являющегося представителем стороны обвинения. Также Ефирин А.К. определяет причины, мотивы и основания для отказа прокурора от обвинения по делу. Он же под ключевыми

основаниями стороны обвинения от отказа определяет реабилитирующие основания для прекращения как преследования, так и всего дела в целом.

Опираясь на мнение Ефирина А.К., можно отметить, что им понятие отказа со стороны прокурора определяется в достаточно узком понимании, то есть в качестве непосредственного основания отказа. Что же касается других исследователей и авторов, среди которых есть Крюков В.Ф., Баксалова А.М., а также Строгович М.М., то они, как и многие иные ученые, определяют основание для отказа как те причины, которые в итоге стали причиной вынужденного принятия самим прокурором как представителем стороны обвинения такого решения.

Все это говорит о том, что различные ученые понимали под условиями для отказа стороны обвинения совершенно разные причины и условия. Однако применение одного и того же термина при использовании различных терминов и становится причиной путаницы в действующей терминологии.

Важно прийти к заключению о том, что среди ключевых оснований для отказа стороны обвинения от самого обвинения необходимо считать все же те основания, которые предусмотрены в рамках действующего законодательства [33].

В рамках действующего УПК РФ прямо указывается то, что отказ представителя стороны обвинения (прокурора) от самого обвинения становится причиной для прекращения как дела уголовного характера, так и уголовного преследования (при этом уголовное преследование может быть прекращено как полностью, так и частично). Данное право предусмотрено пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24, а также пунктами 1 и 2 части 1 статьи 271 УПК РФ.

Вполне очевидным является факт того, что причины отказывать в обвинения могут совпасть с основаниями для прекращения уголовного преследования (уголовного дела в отношении подсудимого лица).

Также можно прийти к выводу о том, что в рамках УПК есть несколько оснований для отказа от обвинения:

- отсутствие события совершенного деяния;
- отсутствие состава преступления в совершенном деянии;
- непричастность обвиняемого лица к преступлению;
- прекращение дела уголовного характера на тех основаниях, которые предусматриваются пунктами 1-6 части 1 статьи 24.

Стоит отметить, что первые три основания по своей природе и в связи с теми случаями, при которых они появляются, не вызывают никаких возражений среди исследователей и ученых. В первых трех основаниях можно определить признак отрицания обвинения.

Совсем иначе дела обстоят с тем, чтобы прекратить преследование при четвертом основании, предусмотренном согласно пункту 2 части 1 статьи 27 УПК РФ). Строго говоря, в этой норме нет прямого основания отказываться от обвинения, но она, вместе с тем, отсылает к части 1 статьи 24 УПК, где как раз и определяются различные основания для прекращения дела (как реабилитирующие, так и не являющиеся таковыми) [34].

Конечно, данная отсылка не является ошибочной, так как прекращение дела в суде все равно взаимосвязано с прекращением преследования по делу. Но вот указание на это основание для завершения преследования поднимает один важный вопрос – имеет ли прокурор право на то, чтобы отказываться от вменяемых подсудимому обвинений по тем основаниям, которые регламентированы пунктами 3-6 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Различные исследователи в виде одного из оснований отказа гособвинителя от обвинения рассматривают разные основания из тех, что есть в пунктах 3-6 части 1 статьи 24 УПК РФ. Примером же быть отсутствие документального, письменно оформленного заявления, написанного потерпевшей стороной, если дело возбуждается лишь согласно заявлению и никакими иными способами.

Одновременно с этим другие исследователи видят основанием отказа от обвинения любые основания, прописанные в части 1 статьи 24 УПК РФ. Можно согласиться с теми исследователями, которые считают (и приводят

соответствующие доводы), что подобные подходы не являются верными. К примеру, А.А. Михайлов отмечает, что во всех тех ситуациях, которые попадают под пункты 3-6 части 1 статьи 24, а также пункт 2 части 1 статьи 27 УПК РФ, отсутствует такой важный элемент, как признак отрицания обвинения. В связи с этим их нельзя рассматривать как основания, позволяющие отказаться от обвинения со стороны гособвинителя.

Не менее интересным в данном случае является тот подход, который был представлен Рукавишниковым П.П. к изучению этой проблемы. Исследователь ввел предложение, согласно которому можно толковать положения, прописанные в части 7 статьи 246 УПК РФ в системе с нормами статьи 254 УПК РФ, в которой как раз и перечисляются главные основания для прекращения судом преследования и дела уголовного характера в рамках проводимого заседания в суде.

Сравнение частей 1 и 2 статьи 254 УПК РФ приводит к выводу о том, что главные основания для прекращения преследования (дела) уголовного характера имеют свои отграничения друг от друга. Беря за основу смысл статьи 254 УПК РФ, прекращение дела (преследования) в зале суда согласно пунктам 1-2 части 1 статьи 24 и пункту 1 части 1 статьи 27 УПК РФ представляется возможным только при отказе прокурора от сформированных им по суду обвинений против подсудимого [46, с. 4].

Только по тем основаниям, которые предусмотрены пунктами 3-6 части 1 статьи 24 и пунктами 3-6 части 1 статьи 27, суд не просто должен, но и имеет полное право прекратить дело (преследование) сразу же после выявления обстоятельств, достаточных для этого. При этом суд может не дожидаться в качестве дополнительных действий оформление заявлений со стороны защиты или обвинения.

Более того, в подобных ситуациях обвинитель не может и не имеет никакого права на то, чтобы заявлять отказ от обвинения из-за того, что обвинение и без этого заявления будет прекращено из-за утраты юридической силы. Однако не стоит забывать, что такие случаи все равно не лишают

обвинение права написать ходатайство о том, чтобы уголовное дело (преследование) прекратилось.

Из этого следует, что среди оснований отказаться от обвинения можно изучить такие основания прекращения дела (преследования, которые отмечаются в пунктах 1,2 части 1 статьи 24, а также в пункте 1 части 1 статьи 27 УПК РФ – нет события совершенного деяния, нет состава преступного деяния и непричастность обвиняемого по делу в рассматриваемом деле.

Примерно такой же подход, касающийся определения круга оснований для отказа от обвинения прописан, к примеру, в таком документе, как Постановление Конституционного суда № 18-П от 8.12.2003 88 года «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».

В представленном положении отмечается также и наличие у прокурора обязанности по изложению суду и судебным органам основных мотивов отказывать от обвинения на основаниях, отмеченных в статьях 24 и 27 УПК РФ (речь как раз идет об отсутствии события преступного деяния, отсутствии в действиях подсудимой стороны состава преступления, а также непричастность обвиняемого к рассматриваемому в суде уголовному преступлению) [43, с. 140].

К данным основаниям также примыкает 4 основание, регламентированное частью 2 статьи 24 УПК РФ. Согласно этому основанию, если до вступления приговора в силу наказуемость и преступность деяния устранились за счет нового закона в уголовной сфере, то тогда и само уголовное дело также должно быть прекращено по тому основанию, которое предусматривается в пункте 2 части 1 статьи 24 УПК (отсутствие состава преступных действий).

Это основание (а именно декриминализация преступного деяния) фактически никак не касается недоказанности вины подсудимой стороны. То есть, по идее, декриминализация все равно не должна быть достаточным основанием для того, чтобы прокурор отказался от обвинения по рассматриваемому делу.

При этом увязка этого основания с пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ буквально дает прокурору право на то, чтобы отказываться от обвинения при декриминализации того деяния, из-за совершения которого подсудимый и оказался в зале суда.

Формирование и изучение круга оснований для отказа гособвинителя от обвинения, как и определение оснований для отказа от обвинения в рамках судебного разбирательства имеет как практическое, так и теоретическое значение.

В первую очередь необходимо отметить то, что согласно пункту 2 части 2 статьи 133 УПК РФ прекращение преследования из-за отказа стороны-обвинителя от обвинения – одно из самостоятельных оснований, позволяющий реабилитировать подсудимого.

Исходя из всего этого, формирование ошибочного отказа гособвинителя (прокурора) от обвинения в связи с, к примеру, истечение срока давности преследования по уголовному делу (что регламентировано пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ), будет формально являться одним из оснований для реабилитации подсудимой по делу стороны. И это при том, что такое основание нельзя называть реабилитирующим и не влекущим за собой прекращение дела судом.

Еще один крайне важный аспект рассматриваемой проблемы заключается в обеспечении интересов и прав участников разбирательства в суде.

Во-первых, в случае прекращения дела (преследования) судом по причине непричастности подсудимого к делу, необходимо, согласно части 3 статьи 396 УПК РФ, решить вопросы, касающиеся направления руководителю

органа следствия или начальнику познавательных органов дела для начала с их стороны предварительного расследования и последующего установления того лица, который является по этому делу обвиняемым.

В связи с этим возможны и такие ситуации, в рамках которых фактическое основание отказывать в обвинении основывается на непрочности подсудимого к уголовному делу, однако при всем этом обвинитель в случае отказа от обвинений указывал в виде основания отсутствие события преступного деяния или отсутствие в рассматриваемом деле состава преступного деяния.

Это также может стать причиной того, что совершенное подсудимым лицом деянием, останется закрытым, а гособвинение по делу не сможет реализовать имеющееся у него право на то, чтобы реализовывать право на возмещение ущерба.

Во-вторых, само по себе право возместить вред так или иначе связано с основанием для прекращения дела (преследования). Согласно части 2 статьи 306 УПК РФ, возможность удовлетворить гражданский иск в случае прекращения дела (преследования) имеет прямую связь с основанием прекращения. Непричастность подсудимого к совершению преступного деяния или же отсутствие самого события преступного деяния могут стать причиной отказа со стороны суда в удовлетворении иска.

Ошибка, появляющаяся при определении основания для отказа от обвинения в данной ситуации может стать причиной или для нарушения прав потерпевшей стороны (истца), который не может получить возмещение полученного вреда, или же для нарушения прав подсудимого (ответчика в рассматриваемом деле, в отношении которого может возлагаться ответственность по возмещению вреда).

По этой причине стоит выделить несколько практических проблемных вопросов определения ключевых оснований для отказа от обвинения. В первую очередь, та путаница, которая проявляется в случае определения круга

основания для отказа от обвинений, и которая была изучена выше, нашла свое прямое отражение как в работе прокуратуры, так и при деятельности суда.

Многие исследователи отмечают то, что далеко не в каждом случае прокуроры, занимающие стороны обвинения в рамках судебного производства, в случае отказа от обвинительного процесса ссылаются на основания, предусмотренные законодательством, или же вообще никак и ничем не обосновывают отказ.

Помимо этого, суды, завершая дело (преследование), часто ссылаются на основания, ника не предусмотренные законодательством, прочем позиции прокурора и суда по этому вопросу могут не совпадать. Очень распространенными являются те случаи, при которых в виде основания для прекращения дела (преследования) суды указывают «отказ прокурора от обвинения» без ссылок на нормы УПК РФ.

Основания для отказа прокурора и стороны обвинения в целом от обвинения выражают правовую основу для прекращения преследования подсудимого. Одновременно с этим они практически не дает никакой возможности определить, что именно стало причиной для формирования у стороны обвинения убеждения в недоказанности вины подсудимой стороны. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, в первую очередь, изучить основные причины для отказа прокурора от сформированного обвинения в суде.

Вообще единой классификации причин для прокурора отказываться от обвинения нет ни в какой научной литературе. В связи с этим такой вопросы разрешался разными авторами по-разному. Выше была приведена классификация причин отказа согласно Строговичу М.С., однако у В.Н. Исаенко есть такие причины для отказа от предъявленных обвинений:

- определение новых обстоятельств дела при расследовании при рассмотрении дела в суде;
- ошибки на этапе предварительного расследования;
- небрежная или неверная оценка доказательств по делу;

- иная оценка доказательств.

Д.А. Сазин выделил такие группы причин отказаться от обвинения:

- неправильная оценка доказательств или оценка, составленная без достаточной тщательности;
- в ходе следствия появились новые обстоятельства, из-за которых ломается вся система обвинения;
- скрытые пороки следствия, которые нельзя установить вне рамок судебного разбирательства.

В свою очередь, Д.А. Пинчук выделил такие группы причин отказаться от предъявляемых в ходе судебного производства обвинений против подсудимого:

- ошибки при предварительном расследовании;
- ошибочная оценка прокурором материалов дела, рассматриваемых в ходе судебного производства по уголовному делу;
- появление тех доказательств, которые в корне меняют судебное следствие и исход по нему.

Никак и ничем не оспаривая обоснованность определения причин, отмеченных выше, достаточно корректным будет исследование иных группировок причин. В первую очередь, причины отказа представителя обвинения (прокурора) в суде от гособвинения стоит объединить в две группы:

- причины, связанные с новыми обстоятельствами и их установлением при судебном разбирательстве;
- причины, связанные с переоценкой прокурором материалов, данных по уголовному делу.

Также Д.А. Пинчук отмечал и то, что отказ прокурора от обвинения обычно является результатом тех изменений, которые в рамках судебного производства выпадают на долю известных и изученных в достаточной степени обстоятельств рассматриваемого дела в суде.

Примерно тех же взглядов придерживается и В.В. Туркова. Одновременного с этим справедливыми являются мнения исследователей,

считающих, что отказ стороны обвинения от обвинения по делу возможен как в случае изменения обстоятельств рассматриваемого дела, так и в случае новой оценки этих обстоятельств стороной обвинения.

В рамках тех сгруппированных причин, которые были изложены выше, можно также выделить и более точные подгруппы причин.

К примеру, изменение обстоятельств дела может выражаться в двух формах. В первую очередь, изменение может быть связано с формированием, уточнением и установлением новых фактов, которые могут как изменить картину дела, так и дополнить ее.

Все эти факты могут быть в корне разными, причем они же способны не только сомневаться в виновности подсудимого, но и стать причиной его полной непричастности к преступлению, а также причиной отсутствия в действиях подозреваемого состава преступления и отсутствия самого преступления.

Иной причиной отказа стороны обвинения от обвинения является приобщение к уголовному делу заключения повторной или дополнительной экспертизы, проведенной соответствующими органами и службами. К примеру, это может быть заключение судебно-медицинской экспертизы, оценивающей травму потерпевшего от ДТП как вред средней тяжести (вместо тяжкого вреда), связано с необходимостью отказа прокурора от того, чтобы обвинять виновника ДТП в преступлении по части 1-2 статьи 264 УК РФ.

Кроме установления в ходе судопроизводства новых обстоятельств, изменение обстоятельств и фактов рассматриваемого дела может быть связано и с уменьшением базы доказательств у стороны обвинения [37, с. 108].

Это может быть выражено в:

- признании доказательств недопустимыми;
- отказе подсудимого от показаний и явки с повинной;
- отказ свидетелей от показаний, данных ими же на этапе предварительного следствия;

- появление и выявление значительных противоречий со стороны обвинения.

В большинстве случаев, к сожалению, все перечисленное выше становится результатом грубых нарушений, которые были допущены еще на этапе предварительного расследования⁸ дела уголовного характера в ходе судебного производства [40].

Случаи, при которых прокурор переоценивает материалы дела без определения, поиска и появления новых обстоятельств, можно поделить минимум на две подгруппы.

Самые распространенные случаи – это переоценка обстоятельств дела. Переоценка приводит прокурора к выводу, согласно которому органы предварительного расследования с ошибкой усмотрели признаки состава преступления. Это обуславливается фактическим отсутствием элементов состава преступного деяния [41, с. 22].

Ошибочная уголовно-правовая оценка совершенного деяния органами предварительного расследования, равно как и причина отказа прокурора от обвинения, была в судебных актах от, в которых были сведения о причинах отказа стороны обвинения от самого обвинения.

Сама по себе переоценка материалов дела уголовного характера прокурором может иметь тесную связь с оценкой всех доказательств в сумме по делу, а также с последующим выводом прокурора о недоказанности вины подсудимого.

К примеру, А. обвинялся на этапе предварительного следствия в том, что он незаконно хранил наркотики в рабочем столе. Обвинитель на этапе судебного разбирательства отказался от каких-либо обвинений, отметив, что при судебном следствии появились сомнения в виновности подсудимого, так как анализ доказательств не позволяет без отсылки на предположения опровергнуть версию, выносимую защитой, о том, что дверь в кабинет не была закрыта, поэтому любой имел к кабинету доступ.

Стоит учесть, что далеко не в каждом рассматриваемом случае отказ стороны обвинения (прокурора) от самого обвинения по таким причинам обуславливается тем, что в органы суда были направлены дела с неповрежденными доказательствами по ним.

Лишь на этапе исследования всех имеющихся доказательств в сумме в рамках судебного следствия можно оценить доказательства в достаточной степени, а также как оценить, так и учесть доводы сторон защиты.

Лишь в рамках судебного следствия прокурор, представляющий сторону государственного обвинения, сможет оценить, насколько сильно и как исчерпаны возможности устранить сомнения в том, что подсудимый виновен.

2.3 Участие прокурора в суде с участием присяжных заседателей

В Российской Федерации ряд уголовных дел в первой инстанции может быть рассмотрен судьей верховного суда субъекта Российской Федерации или приравненного к нему суда с участием коллегии из 8 присяжных заседателей, либо судьей районного или приравненного к нему суда при участии коллегии из 6 присяжных заседателей [48, с. 32].

Институт присяжных заседателей на сегодняшний день является важной частью судебной системы и уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Несмотря на достаточно эффективную деятельность указанного института, как и в любой другой отрасли в ней присутствуют свои особенности и проблемы. В том числе на практике широко известны случаи неправомерного воздействия на присяжных. Кроме того, огромное значение для обеспечения справедливого судебного процесса имеет деятельность следственных органов на этапе проведения предварительного расследования. В частности, основополагающее значение имеют доказательная база, определение круга свидетелей, а также выяснение точных причин случившего и последовательность противоправного деяния. Более того, вынесение судебного решения также зависит от иных не менее важных факторов, в числе

которых профессионализм прокурора, способность правильного донесения всей необходимой (и допустимой) информации уголовного дела до присяжных, без создания у них определенного предубеждения об обвиняемом.

С учетом вышеизложенного, объясняется особая роль прокурора в судебном процессе с участием присяжных заседателей с точки зрения поддержания обвинения. основополагающей задачей прокурора в уголовном процессе является донесение до присяжных соответствующей информации об уголовном деле в понятном, простом формате. Следующее полномочие прокурора заключается в своевременной подаче замечаний судье в процессе постановки вопросов, которые подлежат рассмотрению присяжными заседателями [42, с. 87].

В соответствии со статьей 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор выступает государственным обвинителем при рассмотрении уголовных дел в рамках осуществления уголовного преследования.

Эффективная деятельность прокурора в процессе постановки вопросов, разрешение которых возлагается на присяжных заседателей оказывает одно из определяющих влияний на формирование у коллегии присяжных заседателей определенного внутреннего убеждения о виновности обвиняемого. В частности, государственный обвинитель должен уделять особое внимание конструкции вопросов, выдвигаемых присяжным заседателям, их формулировке, непротиворечивости и правильности изложения [47, с. 119].

С учетом перечисленного сразу обозначается первостепенная проблема, возникающая у государственных обвинителей в уголовном производстве – донесение информации до присяжных по уголовному делу без использования сложной юридической терминологии, тяжело воспринимаемой простым обывателем. Решение данной проблемы сводится к повышению профессиональных компетенций каждого конкретного прокурора, представляющему государственное обвинение в судебном процессе.

В соответствии со статьей 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках судопроизводства с участием присяжных заседателей регламентированы определённые правила и запреты, как, например, недопущение исследования фактов прежней судимости, признание подсудимого хроническим наркоманом или алкоголиком, или озвучивание иных сведений, способных создать у присяжных заседателей определенное предубеждение о подсудимом и предвзятое отношение к нему.

При этом необходимо отметить, что анализ судебной практики указывает на то, что определенные исключения допустимы в случаях, когда они неразрывно связаны с предъявляемым обвинением и могут оказать существенное влияние на судебное решение по уголовному делу.

Полагается целесообразным рассмотрение в процессе судебного разбирательства именно конкретное противоправное деяние, совершенное преступником, а не его личности. Суд, как и присяжные заседатели должны давать оценку конкретному поступку, а не человеку и его личностным характеристикам. В рамках российского законодательства данный тезис также находит свое отражение и заключается в том, что доказательства (например, данные о личности), в случае если они не являются неотъемлемой частью обвинения, исключаются судом и не могут быть положены в основу обвинения [45].

Вопрос исключения определенных доказательств имеет существенное значение и подлежит тщательному обдумыванию и обсуждению, поскольку в случае непринятия каких-либо существенных доказательств нарушается логистическая цепочка выяснения обстоятельств уголовного дела и, как следствие, влечет за собой вынесение неверного вердикта присяжными заседателями и ошибочного решения судом. В таком случае нарушается принцип состязательности уголовного процесса, в связи с ограничением прав участников судебного процесса на изложение и представление доказательств.

В целях недопущения и предотвращения подобных ситуаций, полагается целесообразной регламентация единой правоприменительной

практики, основанной на изучении данных о личности лишь в том случае, если они неразрывно связаны с предъявляемым обвинением. Достижение указанной цели возможно за счет детализации уголовного законодательства и раскрытия понятия, предусмотренного статьей 335 УПК РФ «данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого».

В целом, на основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев присяжные заседатели делают выводы о наличии вины подсудимого на основе публичного выступления государственного обвинителя.

В силу того, что от выступления государственного обвинителя во многом зависит вердикт присяжных и в целом итог уголовного дела, необходимо формирование особых требований к прокурорам, выступающим в суде.

На прокурора возлагается высокая ответственность за отстаивание и обоснование своей позиции. В целях наиболее эффективной реализации прокурором своих полномочий и достижения результата, в судебные заседания с участием присяжных заседателей следует направлять более опытных прокурорских работников со стажем работы не менее 5 лет в органах прокуратуры и не менее 3 лет опыта по поддержанию государственного обвинения.

Кроме того, необходимо повышение компетенций прокуроров в сфере владения средствами межличностного взаимодействия (интерпретация невербальных сигналов, способность убеждения и т.д.).

Заключение

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела в полном соответствии с установленным порядком судебного процесса. Положение прокурора в судебном процессе отличается от его статуса в досудебной стадии уголовного судопроизводства. В судебном процессе прокурор утрачивает властные полномочия и участвует в качестве стороны. При этом сам прокурор на всех стадиях судопроизводства должен быть образцом дисциплинированного поведения, уважать не только суд, но и сторону защиты и иных участников процесса. И хотя все распоряжения председательствующего касательно судебного разбирательства имеют обязательный характер и для прокурора, в то же время в случае своего несогласия с ними и наличия сомнений в их законности и обоснованности прокурор не только имеет право, но и обязан их обжаловать.

Гособвинением является деятельность, направленная на доказывание обоснованности вывода следственных органов о том, что подсудимый совершил деяние. При этом данная деятельность осуществляется непосредственно прокурором, действующим от имени государства.

Прокурор, так он является представителем и непередаваемым участником стороны обвинения, должен действовать от лица государства. Также он, неся перед самим государством ответственность, должен не просто поддерживать его и позицию обвинения, при этом оставаясь в рамках законодательства. Еще прокурор имеет право на то, чтобы отказаться от обвинения, но только в том случае, если в рамках судебного производства не были найдены доказательства, способные стать основой обвинения в рамках досудебного производства.

Важно прийти к заключению о том, что среди ключевых оснований для отказа стороны обвинения от самого обвинения необходимо считать все же те основания, которые предусмотрены в рамках действующего законодательства.

В рамках действующего УПК РФ прямо указывается то, что отказ представителя стороны обвинения (прокурора) от самого обвинения становится причиной для прекращения как дела уголовного характера, так и уголовного преследования (при этом уголовное преследование может быть прекращено как полностью, так и частично). Данное право предусмотрено пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24, а также пунктами 1 и 2 части 1 статьи 271 УПК РФ.

Формирование и изучение круга оснований для отказа гособвинителя от обвинения, как и определение оснований для отказа от обвинения в рамках судебного разбирательства имеет как практическое, так и теоретическое значение.

В первую очередь необходимо отметить то, что согласно пункту 2 части 2 статьи 133 УПК РФ прекращение преследования из-за отказа стороны-обвинителя от обвинения – одно из самостоятельных оснований, позволяющий реабилитировать подсудимого.

Исходя из всего этого, формирование ошибочного отказа гособвинителя (прокурора) от обвинения в связи с, к примеру, истечение срока давности преследования по уголовному делу (что регламентировано пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ), будет формально являться одним из оснований для реабилитации подсудимой по делу стороны, И это при том, что такое основание нельзя называть реабилитирующим и не влекущим за собой прекращение дела судом.

Основополагающей задачей прокурора в уголовном процессе является донесение до присяжных соответствующей информации об уголовном деле в понятном, простом формате. Следующее полномочие прокурора заключается

в своевременной подаче замечаний судье в процессе постановки вопросов, которые подлежат рассмотрению присяжными заседателями.

В соответствии со статьей 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор выступает государственным обвинителем при рассмотрении уголовных дел в рамках осуществления уголовного преследования.

Эффективная деятельность прокурора в процессе постановки вопросов, разрешение которых возлагается на присяжных заседателей оказывает одно из определяющих влияний на формирование у коллегии присяжных заседателей определенного внутреннего убеждения о виновности обвиняемого. В частности, государственный обвинитель должен уделять особое внимание конструкции вопросов, выдвигаемых присяжным заседателям, их формулировке, непротиворечивости и правильности изложения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев Э. Обеспечение прав подсудимых на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Законность. 2019. № 4. С. 53-54.
2. Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. № 2. С. 99-112.
3. Бардамов Б. Г. Сущность и значение кассационного производства в России // Вестник ОГУ. 2009. № 3. С. 20-27.
4. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции [Текст] / В.И. Басков. - М. : Юрид. лит, 2018. С. 138-144.
5. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. Симферополь : Изд-во «типография Ариал», 2018. С. 173-178.
6. Борисевич Г.Я. Продолжение судебной реформы во благо Российской Федерации // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 445-453.
7. Быков В.М. Производство в суде надзорной инстанции по новому Закону: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 4. С. 618-621.
8. Голиков С. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2018. № 12. С. 18-20.
9. Войтович А. П. Роль прокурора по делам частного обвинения // Мировой судья. 2018. № 8. С. 21-24.
10. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 37-38.
11. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 10-15.

12. Данилова А.В. Влияние речи прокурора в суде первой инстанции при обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 184.
13. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дисс. к.ю.н. М., 2014. 12 с.
14. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе 42 уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183-193.
15. Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. научно-практич. конф. Горно-Алтайск : Изд-во Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.
16. Курбатова С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.
17. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Чекалина. - М. : Экзамен, 2016. 673 с.
18. Королев Г. Пора внести ясность: помощник прокурора – государственный обвинитель // Законность. 2003. № 9. С. 8-11.
19. Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2004. № 5. С. 36-41.
20. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт-Издат, 2006. 121 с.

21. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. 2019. № 1. С. 14-18.
22. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 94-95.
23. Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2003. 102 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / В.М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В.М. Лебедев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 278 с.
25. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 26-33.
26. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А.Ф. Кони. М., 1967. 637 с.
27. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М., 2020. 160 с.
28. Матейчук В.И. Апелляционное производство в системе уголовно – процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 135-144.
29. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. - 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 434 с.
30. Наумов А.М. Некоторые аспекты уголовного преследования при рассмотрении уголовных дел судами в особом порядке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1, № 4. С. 51-55.

31. Наумов А. М. Структура речи государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (часть 1) // Ученые записки. 2019. № 1(29). С. 129-143.
32. Наумов А.М. Оценка государственным обвинителем отягчающих обстоятельств при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Ученые записки. 2019. № 2(30). С. 114-128.
33. Овсянников И.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве: проблема приоритетов // Закон. 2007. № 10. С. 120-129.
34. Поляков С.Б. Апелляция, кассация, надзор: итоги мониторинга // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 46-54.
35. Постановление Конституционного Суда РФ 16 от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».
36. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 08.05.2018) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.
37. Рудакова С.В. Сущность теоретической модели пересмотра приговоров и иных судебных решений по уголовным делам // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 15. С. 108-117.
38. Сопин В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение? // Российская юстиция. 2003. №10. С. 31-37.
39. Сазин Д. С. Ошибки, допускаемые государственным обвинителем в процессе доказывания // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Международной научно-практической конференции, электронный журнал Аллея Науки». 2022. № 11(50). С. 54-66.

40. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова, В.В. Лавров, Е.Л. Никитин и др. - Москва : РУСАЙНС, 2019. 268 с.
41. Тушев А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 22-28.
42. Тугутов Б. А., Прушинский Д. И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 87-90.
43. Туркова В.В. Государственное обвинение: этимология и сущность уголовно-процессуальной категории [Текст] // Вестник ВЮИ. 2019. № 3. С. 140-145.
44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)// «Российская газета», № 249, 22.12.2001
45. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г.М. Резник. – М. : Юрайт, 2019. 421 с.
46. Хорошев Я.Е., Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах // Законность. 2017. № 1. С. 4-8.
47. Щинникова А.И. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // Молодой ученый. 2018. № 27 (213). С. 119-120.
48. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2020. № 8. С. 32-37.